

Eve Duncan Novels

ЦИКЛ РОМАНОВ О ЕВЕ ДУНКАН

ШЁПОТ СТРАСТИ

СЕКРЕТ ПЕРВОЙ ЛЕДИ

ОПАСНАЯ БЛИЗОСТЬ

ПОЦЕЛУЙ НАД ПРОПАСТЬЮ

ДЕВЯТЬ ШАГОВ ДРУГ К ДРУГУ

1 NEW YORK TIMES BESTSELLING AUTHOR

Айрис
ДЖОАНСЕН®

ШЁПОТ СТРАСТИ

ЭКСМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Д 42

Iris Johansen
QUINN

Copyright © 2010 by Iris Johansen

Перевод с английского *С. Самуйлова*

Художественное оформление *В. Безкровного*

Джоансен А.
Д 42 Шепот страсти / Айрис Джоансен ; [пер. с англ.
С. Н. Самуйлова]. — М. : Эксмо, 2013. — 384 с.

ISBN 978-5-699-64524-4

Жизнь научила судебного антрополога Еву Дункан не доверять никому, даже самым близким: ее дочка пропала во время школьного пикника, и, скорее всего, в пропаже девочки замешан кто-то из своих. Но однажды, открыв дверь агенту ФБР Джо Квинну, такому сильному и надежному, Ева поняла, что не может отгородиться от него своей болью: одних людей счастье делает чужими, других — горе бросает в объятия друг друга.

**УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)**

© Самуйлов С. Н., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-64524-4

Глава 1

Останови меня. Найди меня. Убей.
Терзаемый мукой, Джон Галло продирался
сквозь кустарник, и ветки хлестали его по лицу.

Давно ли он бежит?

Сколько?

Часы? Дни?

И почему не может остановиться?

Почему не может встать под пули людей шерифа?
Он так хорошо знал здешние леса, что без труда уходил от погони и избегал ловушек. Каждый раз, когда преследователи приближались, интуиция давала пинка, и он бежал.

«Да, с интуицией проблем нет», – с горечью подумал Галло. Инстинкты отточены в схватках, спецоперациях, убийствах – во всей мерзости и грязи его жизни. Спасай себя, чтобы убивать снова.

По крайней мере, он не стал убивать их. Тех, кто охотился на него. Отчасти и поэтому он старался не обнаружить себя, не попасться им на глаза. Он не вполне доверял себе. Тому, кто так хорошо обучен ремеслу уничтожения, бывает трудно сдержаться.

Тем более безумцу...

Кто знает, куда приведет его болезнь.

Он вдруг заметил, что поднимается по склону. Поднимается на тот самый холм, где совершил последнее убийство.

Пол Блэк. Он сломал ему шею.

И Джо Квинн. Если Квинн мертв, это тоже могут повесить на него.

Он выскользнул из-за кустов и остановился на краю скалистого обрыва, над озером.

Что он делает здесь?

Еще шаг, один лишь только шаг, и... падение в пропасть.

А почему бы и нет?

Может быть, там, внизу, когда вода сомкнется над головой, эти проклятые инстинкты выживания наконец не сработают и...

«Сработают, ты же и сам знаешь».

Он напрягся, боясь обернуться и увидеть того, кто произнес эти слова.

Безумие. Это оно. Оно вернулось и теперь снова играет с ним, издевается, мучает.

— Посмотри на меня.

Он медленно обернулся.

Семилетняя девочка с кудрявыми рыжими волосами, в майке с изображением Багз Банни.

В той самой майке, что была на ней в страшный день, когда она умерла.

В тот день, когда он убил ее.

Убил?

Невыносимая, жалящая боль пронзила его, выжигая все, кроме образа рыжеволосой девочки и чувства вины.

Его дочь... Бонни...

Аэропорт Милуоки

Милуоки, штат Висконсин

— Джейн Макгуайр?

Джейн отвернулась от лениво ползущей ленты багажного транспортера и увидела направляющуюся к ней женщину. Должно быть, это Кэтрин. Ее приемная мать, Ева Дункан, дала по телефону детальное описание этой женщины, агента ЦРУ, но действительность все равно превзошла ее самые смелые ожидания. Европейские черты соединились в Кэтрин Линг с азиатскими, создавая потрясающий, ошеломляющий результат. Более экзотичной, более привлекательной и очаровательной женщины Джейн еще не видела. На вид около тридцати, стройная, грациозная, с высокими скулами, темными, слегка раскосыми глазами, смуглой с золотисто-оливковым отливом кожей и темными, стянутыми в стильный конский хвост волосами. И все же самое сильное впечатление производила окружающая ее аура уверенности, власти и жизненной силы. «Вот бы попросить попозировать», — подумала Джейн, но, подавив импульс художника, заговорила о другом:

— Я Джейн. Вы Кэтрин Линг? Как Джо?

— Твой багаж? — Кэтрин легко, без каких-либо видимых усилий сняла с багажной карусели чемодан. — Джо все так же. По крайней мере, когда я уезжала из больницы, легче ему не стало. Но, насколько мне известно, и хуже тоже. Ева оставлять его не захотела, поэтому и попросила встретить тебя. Я сняла тебе номер в «Хайатте». Заедем туда, ты зарегистрируешься, а потом я отвезу тебя в больницу.

Джейн покачала головой.

— К черту отель. Поедем сразу к Еве. Мне уже давно нужно было быть там, с ней. Прошло почти два дня. Почему она не позвонила раньше?

— Ты была в Англии и ничем помочь не могла. Джо довольно долго оставался в операционной. Ева сказала, что не хочет ничего сообщать тебе о Джо, пока не будет хороших новостей. — Кэтрин повернулась и направилась к выходу. — Хороших новостей так и нет, но она все же позвонила. Решила, что ты должна быть здесь.

Джейн нервно кивнула.

— Да, она так мне и сказала. И, по-моему, даже не поняла, насколько ужасно это прозвучало. У меня было такое чувство, будто я лечу к смертному одру. — Она забрала у Кэтрин чемодан. — О Джо, о его самочувствии и словом не обмолвилась. Только о ране рассказала. Проникающее ножевое ранение с серьезным повреждением жизненно важного органа. — Джейн покачала головой. — Ножевое ранение. Откуда взял нож? Не хочу допытываться у Евы, мучить ее лишней раз всеми этими расспросами. Так что, Кэтрин, отдуваться придется вам. Мне нужно знать все еще до приезда в больницу.

Кэтрин согласно кивнула.

— Так и думала, что этим придется заниматься мне. — Она остановилась у серебристой «Тойоты». — Садись. Расскажу по дороге. Но я все равно заеду в «Макдоналдс» и возьму тебе хотя бы чашку кофе.

— Думаете, мне понадобится кофеин?

Кэтрин окинула ее оценивающим взглядом и включила зажигание.

— Думаю, хладнокровия тебе не занимать, но ты любишь Еву и Джо. Они воспитывали тебя с десяти

лет, да? Есть из-за чего расстроиться, а значит, надо немного подкрепиться. — «Тойота» выехала с парковки и повернула направо. — Да и мне не помешает. Ты ведь будешь злиться...

— Я? Злиться? — вскинулась Джейн. — Почему?

— Потому что Джо отчасти пострадал из-за меня.

— Если так, то да, буду. Ева тоже на вас злится?

— Нет. Она говорит, что Джо остановить было невозможно.

Джейн задумчиво кивнула.

— Верно. Если Джо решил, что должен что-то сделать, то сделает, и тут уж его точно никто не остановит. Я поняла это сразу, как только впервые его увидела. Но, помню, мне тогда даже стало как-то легче. Я знала, что если Джо станет когда-то моим другом, то не потому, что так хочет Ева, что она заставит его каким-то образом, а потому, что он сам того пожелает. Для меня это было важно. Ева забрала меня с улицы, когда мне было десять. И мы обе уже тогда знали, что так должно быть, что это правильно — быть нам вместе. Джо к тому времени занимал в ее жизни важное место, и мне не хотелось бы уходить из-за него.

— Тебе и не пришлось. Ты стала частью семьи. — Кэтрин слабо улыбнулась. — Очень странной семьи. Ева Дункан, известный судебный антрополог. Джо Квинн, полицейский детектив. И ты, девчонка с улицы.

— Пришлось учиться. Притираться друг к другу. С Евой проблем не возникало, а вот с Джо сложилось не сразу. Но мы оба любили Еву, так что в конце концов получилось. — Джейн грустно улыбнулась. — А потом, когда узнали друг друга получше, то и на-

прягаться уже не приходилось. Странно, но когда любишь, многое становится легче.

— Ты права. — Кэтрин свернула к придорожному «Макдоналдсу». — Что-нибудь, кроме кофе?

— Нет, спасибо.

— Черный?

— Да.

Пока у Кэтрин принимали заказ, Джейн пристально наблюдала за ней. Интересно, есть ли любовь в жизни этой женщины? Ева рассказывала, что Кэтрин, как и сама Джейн, выросла на улице, только не здесь, в Штатах, а в Гонконге. Потом вышла замуж за старика и скоро овдовела. В жизнь Евы она вошла после того, как попросила помочь в поисках ее сына, похищенного одним русским уголовником, у которого с Кэтрин были свои счета. Ева сумела помочь, и женщины подружились. В том, что Кэтрин обожает своего сына, Люка, Ева никогда не сомневалась, но у нее сложилось впечатление, что главное в жизни подруги все же ее работа в ЦРУ.

— Ты так на меня смотришь, словно разбираешь на части, — сказала Кэтрин, передавая Джейн стаканчик с кофе. — Оцениваешь с художественной точки зрения или выбираешь местечко поуязвимее?

— Понемногу и одного, и другого. — Джейн смело встретила ее взгляд. — Знаете, о чем я подумала, когда впервые вас увидела? О том, как бы мне хотелось вас написать. Но если выяснится, что на больничной койке Джо оказался из-за вас, вы определенно попадете в мой черный список. Так что все-таки случилось? — Она отвела глаза. — Позволю предположить, что началось все из-за Бонни, верно?

Кэтрин кивнула.

— Верно. И я даже не удивлена, что ты так легко догадалась. В конце концов, ты жила с Евой и знаешь, что более всего на свете она хочет отыскать Бонни. Для нее это вопрос первостепенной важности, идея фикс.

— Догадалась? — Джейн подула на кофе и сделала маленький глоток. — У Евы в жизни главная цель — найти убийцу Бонни и останки дочери. Это ее желание повлияло и на нас с Джо. Много лет Ева пытается вернуть Бонни домой. — Она посмотрела в окно. — И все эти годы Джо был рядом, отчаянно пытался понять ее, помочь и найти Бонни, чтобы Ева наконец успокоилась. Трудно даже сказать, сколько раз она подходила, как ей казалось, к финальной развязке, и каждый раз ее поджидало разочарование. Тем не менее она не сдается.

— А Джо все сильнее устает, — негромко добавила Кэтрин. — Устает от беспокойства за нее, от терзаний и ожиданий.

Джейн внимательно взглянула на нее.

— Да. Но вы-то откуда знаете? Сам Джо никогда бы жаловаться не стал.

— Мы с Джо во многом похожи. И мне, прежде чем просить Еву помочь в поисках сына, пришлось изучить все аспекты ее проблемы. Я не хотела ошибиться.

— Ошибиться?

— Я обещала рассчитаться с ней за помощь с Люком. Она, конечно, не желала и слышать ни о чем таком, но и мне не хотелось оставаться в долгу. Единственное, что я могла сделать для Евы, — это найти убийцу ее дочери. — Кэтрин невесело усмехнулась. —

И я нашла. Не знаю только, как это отразится на их с Джо отношениях.

— Вы нашли его? — удивилась Джейн. — Нашли убийцу Бонни? Правда?

— Вариантов было два. Пол Блэк, о котором Ева уже знала...

— Да, она рассказывала о нем.

— Но лично мне более вероятным представлялся второй вариант. С новым, так сказать, кандидатом. Весьма беспокойным. Естественно, чтобы вытащить его на свет, пришлось потрудиться.

— И кто же это?

Кэтрин перевела взгляд на показавшиеся впереди башни больницы Св. Иосифа.

— Джон Галло. Отец Бонни.

Джейн замерла.

— Что? Джон Галло? Но ведь Ева говорила, что он давно умер.

Кэтрин покачала головой.

— Его просто объявили умершим. Армия хотела прикрыть кое-какие неблагоприятные свои делишки. Ева все объяснит. Не хочу сейчас вдаваться в детали. Есть сведения, согласно которым во время исчезновения Бонни Галло находился в Атланте. Я передала Еве всю информацию и высказала свое мнение.

— И она, разумеется, открыла охоту на Галло, — прошептала Джейн.

— А заодно и на Пола Блэка. Но Ева ужасно не хотела снова ставить под удар Джо, поэтому она попыталась обойтись без него.

— Она должна была понимать, что это ей не удастся. — Джейн знала, что Ева чувствует себя виноватой перед Джо и не желает делить с ним свои неприятно-

сти, но и Джо не мог просто сидеть сложа руки и не пытаться защищать ее. — И Галло ранил Джо?

— Нет. Его ранил Пол Блэк. А Галло убил Блэка.

— Хорошо.

— Хорошо, да не очень. Уже умирая, Блэк сказал Еве, что Галло похитил и убил Бонни.

— И Ева поверила этому ублюдку?

— Она считает, что Блэк сказал правду. Галло даже оправдываться не стал. Сбежал. Исчез. Найти его пока не удалось. Ни мне, ни полиции.

— Но зачем? Что могло подтолкнуть отца к убийству собственного ребенка?

— Галло провел несколько лет в северокорейской тюрьме. Условия там не самые лучшие. Он страдал от шизофрении, срывался, бывал невменяем и склонен к насилию.

— Боже мой. — Джейн покачала головой. — Какой кошмар для Евы. Не могу представить, чтобы человек, давший ребенку жизнь, этого же ребенка жизни лишил.

Кэтрин вздохнула.

— У Евы была возможность познакомиться с ним поближе и самой убедиться, на что он способен. — Она повернула машину к парковочной площадке возле больницы Святого Иосифа. — Потом я помогала Джо искать Галло. Разумеется, Еве это не понравилось. — Кэтрин выключила зажигание. — Ну что, ты все еще винишь Джо? Или уже меня?

Пару секунд Джейн молча смотрела на нее, потом покачала головой.

— Хватит и того, что вы сами себя вините. И никакая помощь вам не требуется. — Она вышла из машины. — Где искать Еву?

— В отделении интенсивной терапии. Часы посещения здесь ограничены, но Ева может наблюдать за ним через окно палаты. Если ее нет в комнате ожидания, посмотри в холле.

— Вы со мной пойдете?

— Нет. Еве сейчас нужны самые близкие. Поеду в отель. Отнесу в номер твои вещи. Когда закончишь здесь, позвони, и я за тобой приеду.

— Спасибо. — Джейн повернулась и направилась к входу.

— Скажи, а как ты сама воспринимаешь всю эту историю с Бонни? — спросила вдруг Кэтрин. — Знаю, это не мое дело, но мне любопытно. Ты сказала, что вся ваша жизнь подчинялась одному: поискам ее убийцы. Тебе, как приемной дочери, наверное, было трудно принять такое положение.

Джейн покачала головой.

— Я пришла к Еве, уже зная, что для нее самое важное. Я не была ее дочерью — я была ее другом. Мне вполне этого хватало. Разве можно просить большего?

— Некоторые на твоем месте были бы более требовательными.

Джейн вскинула брови.

— Вы, например?

— Нет. С другой стороны, в твоем возрасте я бы, пожалуй, вообще не приняла никаких отношений. Я была чертовски независимой. Кажется, такой и осталась.

— Ева не такая, как другие, — возразила Джейн. — Вы ведь с ней тоже близки сейчас.

Кэтрин улыбнулась и повернулась к парковке.

— Ты права. У нас с тобой больше общего, чем я думала. Ева — солнце, вокруг которого мы все обращаемся.

Проводив машину долгим взглядом, Джейн направилась к центральному входу. Ноги как будто наливались свинцом. Она шла к Джо, для которого каждая минута могла оказаться последней. Она шла к Еве, которая могла вот-вот потерять мужчину, придавшего смысл ее жизни.

Как она воспринимала поиски Бонни? Отвечая на вопрос Кэтрин, Джейн сказала то, что и должна была сказать, произнесла правильные слова и даже не соврала. О чем она умолчала, так это о своем страхе за Еву и Джо. О том, как нелегко было смириться с тем, что они подвергают себя опасности. Она понимала, что иначе они не могут, но в глубине души всегда хотела только одного: чтобы поиски закончились как можно скорее.

Чтобы Ева отпустила Бонни.

Господи, и чтобы Бонни отпустила Еву.

Ева медленно прошла по коридору к палате интенсивной терапии.

Скоро она снова увидит Джо. Бледного, с осунувшимся лицом. Лицом, словно высеченным на надгробии. Лицом, которое пугает ее до смерти.

Но еще страшнее не видеть его вовсе и представлять, что он уходит навсегда, а ее нет с ним рядом.

Она должна быть там. Всегда. Рядом с Джо.

Если бы только Господь оставил его с ней. Если бы только Джо, если вернется, все еще хотел видеть ее рядом. Память снова вернула ее в их последний день в коттедже на озере. Как он стоял и смотрел на нее, когда она сидела на качелях.